

7. *Разников В.Г.* Диалоги о музыкальной педагогике. М., 1994. 141 с.
8. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1960. 900 с.
9. *Мигунова Н.И., Кобозева И.С.* Развитие исполнительской культуры в процессе музыкально-инструментальной деятельности как научная проблема. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015010137>
10. *Scherbakova A.I., Shibanova A.A.* Formation of the performance culture of a traditional singer as a pedagogic process // Contemporary problems of social work. 2017. Vol. 3. № 1 (9). P. 103-110.

References

1. *Zaritskiy V.D.* The concept of performing culture and its development in the process of individual and orchestral studies // Yuzhno-Rossiyskiy muzykalnyy almanah. 2019. № 4.
2. *Komurdzhi R.Z.* Content of the musician's performing culture // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 11 (85).
3. *Shibanova A.A.* The essence, content and structure of the musician's performing culture // Chelovecheskiy kapital. 2014. № 7 (67).
4. *Shintyapina I.V.* Artistry as a component of the performing skills of students in high schools in the process of vocal learning // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2018. № 59-1.
5. *Ergiev I.D.* Algorithm for educating the artistry of an instrumentalist performer // Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kultury i iskusstv. 2014. № 2 (38).
6. *Asafiev B.V.* Izbrannye statyi o muzykalnom prosveshchenii i obrazovanii [Selected articles on music education]. Moscow, 1965.
7. *Raznikov V.G.* Dialogi o muzykalnoy pedagogike [Dialogues about music pedagogy]. Moscow, 1994.
8. *Ozhegov S.I.* Slovar russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1960.
9. *Migunova N.I., Kobozeva I.S.* Razvitie ispolnitelskoy kultury v processe muzykalno-instrumentalnoy deyatelnosti kak nauchnaya problema [The development of performing culture in the process of musical and instrumental activity as a scientific problem]. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015010137>
10. *Scherbakova A.I., Shibanova A.A.* Formation of the performance culture of a traditional singer as a pedagogic process // Contemporary problems of social work. 2017. Vol. 3. № 1 (9).

УДК 316.728

С.Г. ДЮКИН

БИОГРАФИИ И АВТОБИОГРАФИИ РОК-МУЗЫКАНТОВ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Дюкин Сергей Габдульсаматович, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры (Пермь, ул. Газеты «Звезда», 18), dudas75@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются биографии рок-музыкантов в качестве особого сегмента совокупности текстов, созданных в рамках биографического жанра. Путем структурно-функционального анализа, применяемого к текстам, выделяются преобладающие в рок-биографиях повествовательные линии. Это нарративы девиаций, избыточной сексуальности, протеста, таланта и успеха, а также нарратив перманентного творчества. Переплетение данных типов повествования способствует формированию гармонизации и устранению конфликта между субъектом и историко-культурным процессом.

Ключевые слова: рок-культура, биография, нарратив, девиация, сексуальность, историко-культурный контекст.

UDC 316.728
S.G. DYUKIN

**BIOGRAPHIES AND AUTOBIOGRAPHIES OF ROCK MUSICIANS
AS THE PHENOMENON OF CULTURE**

Dyukin Sergey Gabdulsamatovich, Candidat of Sciences in Philosophy, Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Philosophy of the Perm State Institute of Culture (18, Gazety «Zvezda» st., Perm), dudas75@mail.ru

Abstract. The article considers biographies of rock musicians as a special segment of the set of texts created within the biographical genre. By means of structural and functional analysis applied to texts, the predominant narrative lines in rock biographies are highlighted. These are narratives of deviations, excessive sexuality, revolt, talent and success, as well as a narrative of permanent creativity. The interweaving of these types of narrative contributes to the formation of harmonization and the elimination of conflict between the subject and the historical and cultural process.

Keywords: rock-culture, biography, narrative, deviation, sexuality, historical and cultural context.

Сотни книг, написанных о рок-музыкантах и группах их биографами, а также автобиографии, созданные самими героями рока, давно превратились в самостоятельный дискурс и представляют собой специфическое культурное явление, стоящее особняком в контексте жанра биографий. Уникальность этого сегмента биографического жанра может быть объяснена особостью того явления современной культуры, которое становится предметом описания в этих книгах, то есть рок-музыки и стоящей за ней рок-культуры.

Названные явления вошли в научный обиход практически сразу после своего проявления в культуре. Книги, статьи, диссертации по проблемам рок-музыки и рок-культуры, под которой предлагается понимать совокупность ценностей, норм, практик, символов, обусловленных бытованием рок-музыки, составляют серьезный пласт в мировой гуманитаристике. Л. Макнил, Д. Паскаль, Т. Розак, О. Аксютин, Ю. Доманский, Е. Касьянова, Г. Кнабе, В. Набок, О. Сурова, В. Сыров – в ряде созданных этими авторами книг прослеживается связь творчества отдельных музыкантов с историко-культурным контекстом. Однако данное положение не получило расширенного и самостоятельного места в научном дискурсе. В то же время в дискурсе публицистическом нарабатан обширный материал по данной проблематике, представший перед нами в жанре биографии и автобиографии рок-музыкантов.

Исследования, связанные с жанром биографии, основываются на теоретических принципах М. Бахтина, который первым в мировой науке представил биографию в качестве самостоятельного вербального феномена, имеющего философское и культурологическое значение. Он же сформулировал основную методологическую проблему, которую приходится решать исследователям жезнеописаний. Речь идет о соотношении исторической действительности и «переживаемости», между которыми всегда формируется раскол [1, с. 7]. В случае невозможности устранения этого раскола исследователь не способен увидеть за частными событиями объективные предпосылки, или «долженствования», как выражается сам М. Бахтин [1, с. 10]. Таким образом, специфичность любого типа биографий определяется способом соотношения между образом жизни героя, событиями его жизненного пути и миром культуры.

Особенности рок-биографии в отличие от жезнеописаний, связанных с другими сферами культуры, предопределяются пограничным местом самой рок-культуры, балансирующей в промежуточной области современной духовной жизни. В силу подобной маргинальности в биографиях рок-музыкантов и групп особое место занимают мотивы травмы, на основе которых творческий путь музыкантов вписывается в социокультурные тенденции исторической эпохи, а последние, напротив, обретают личностные черты, концентрируются в творческом субъекте. Травма базируется на определенном наборе нарративов, который во многом определяется дискурсивными клише рок-культуры.

К данным тематическим группам можно отнести нарратив избыточной сексуальности (в ряде случаев он предстает в варианте гомосексуальности), нарратив психологических отклонений; нарратив алкогольной или наркотической зависимости; криминальный нарратив, нарратив бунта. Особняком стоят не связанные непосредственно с травмой нарративы таланта и успеха, а также нарратив перманентного творчества.

Первая из названных тематических групп, связанная с сексуальностью как дискурсивной совокупностью, обретает в жизнеописаниях рок-музыкантов доминирующее место. Данный нарратив, которому придаются черты явной девиации, осуждаемой обществом, но одобряемой авторами, определяет биографии Д. Боуи, Ф. Меркьюри, К. Ричардса, персон, чей образ в контексте истории рок-культуры также выстраивается через сексуально-эротические коннотации. В автобиографии К. Ричардса [2] многочисленные кратковременные сексуальные связи представляются вехами творческого пути гитариста, по сути, заменяя собой записи и концерты. Лишенные романтизации адюльтеры превращаются музыкантом в окрашенные престижной коннотацией практики, наполняющие бытие смыслом.

В книге «Жизнь и смерть Фредди Меркьюри» тема гомосексуальности выводит образ певца на уровень социальной значимости через нарратив СПИДа [3]. Отдельные главы биографии целиком посвящены истории распространения инфекции, частично заменяющей и оттесняющей собственно музыкальные достижения героя и его коллег по группе. Тесно коррелируя с историей СПИДа, рок-культура также частично утрачивает свою эстетическую субстанцию. Определяющая фабула книги выстраивается вокруг уничтожения ее героя его собственной сексуальностью и неотделимым от нее СПИДом. Сексуальные особенности подаются в качестве ответа на вызовы в отношении индивида с тонкой душевной организацией. Следовательно, сам факт парадоксальности рок-культуры, имплицитно заявляемый книгой, оправдывается сложным характером внутреннего мира героя, его противоречивой экзистенциальностью.

В трех биографиях Дэвида Боуи герой позиционируется в качестве носителя новой эмансипированной сексуальности. В трех анализируемых нами книгах о музыканте присутствуют схожие декларации, в которых сексуальность связывается с проблематикой идентификации и эмансипации субъекта. Несмотря на то, что каждый из авторов делает это различными методами, создаваемые ими нарративы, безусловно, пересекаются. Так, Дж. Тремлетт уводит сексуальность на второй план, отдавая приоритет практикам, связанным с творчеством [4]. Бывшая жена музыканта А. Боуи и ее соавтор П. Карр делают нарратив сексуальности основой жизнеописания певца, гипертрофируя именно эту составляющую его биографии в отличие от творчества [5]. Ценность личности Д. Боуи объясняется его влиянием на эволюцию гендерной идентичности. «Он был вспышкой, которая вызвала всемирный взрыв экспериментирования с секс-ролями» [5, с. 251].

Насыщение нарратива сексуальности экзистенциальными коннотациями обеспечивает его тесное пересечение с нарративом девиантности, психологической травмы. Данная тематика нашла свое наиболее последовательное воплощение в биографии Д. Леннона [7], отчасти в биографии Д. Боуи, написанной Дж. Тремлеттом [4]. Центральной темой в аспекте обращения биографов к данному нарративу становится попытка анализа бессознательного музыкантов, обеспечившего неординарность их мышления, парадоксальность поведения, нестандартность творчества. Экстраординарность героев биографий обрастает позитивными коннотациями, репрессируя концепт *нормы*. Девиация становится, таким образом, условием превосходства и создает современного *Героя*, возвышающегося над толпой. В биографии Д. Леннона, написанной А. Голдманом, по сути, вся современная молодежная музыкальная культура подается через образ перенесшего детскую травму инфантильного девианта-неврастеника. Истоки творчества Леннона видятся автору в детально описанных им дислексии, близорукости, астигматизме, детских жестокости и агрессивности [7, с. 44-48].

Нарратив девиантного поведения присутствует и в рамках тематического блока, основанного на теме сексуальности. Персонажи, концентрирующие в себе отклонения от гендерных норм, представляются биографами в качестве связанных с положительной коннотацией субъектов «не от мира сего», возвышающихся над толпой, но воспринимаемых ею как чужаки. Именно такой контекст выстраивается вокруг фигур Д. Боуи и Ф. Меркьюри в рассматриваемых выше биографиях [3, 4].

К данному пересечению нарративов добавляется повествовательная линия, включающая в себя мотивы девиаций, связанных с алкоголем и наркоманией. Подобные отклонения создают биографический фон, которому придается характер атрибута, неотъемлемого от рок-культуры, от образа жизни ее агентов. При этом девиации лишаются отрицательной оценки и вводятся в нейтральную коннотацию. Именно таким образом нарратив девиаций подается в биографиях групп «Rolling Stones» [8] и «Led Zeppelin» [9], Ф. Меркьюри [3], Д. Леннона [7], Д. Боуи [4], автобиографии К. Ричардса [2]. Опасные для здоровья и жизни увлечения своих героев авторы подают в повседневном контексте, как вынужденную и ожидаемую читателем необходимость. Алкоголь и наркотики приобретают в авторской трактовке функции обязательного допинга творческой и сексуальной активности персонажей, способа переключения видов деятельности, активизаторов нетрадиционных практик, также связанных с девиациями (чужаковатость, хулиганство).

Еще одной важной составляющей рок-биографии становится нарратив бунта. Концепт протеста имеет многоуровневую структуру. Он включает в себя выступление против предлагаемых социумом ценностей, нормативных рамок, системы идентичностей, а также против политической системы и семейного окружения. В конечном счете речь может идти об экзистенциальном протесте против мира, реальности, бытия. Данный нарратив обнаруживается абсолютно во всех биографических текстах, связанных с рок-культурой. Он ассимилирует прочие смыслы и объединяет их. Так, уже упомянутая биография Леннона основана на обусловленности противостояния героя всем проявлениям социальных устоев его детско-юношескими травмами и отклонениями [7]. В автобиографии Оззи Осборн выражает протестный настрой через криминальный нарратив [12]. Бунтарство Д. Боуи связывается с его сексуальностью [4, 6], а в биографии Ф. Меркьюри это противостояние выстраивается на основе избыточного гедонизма, находящегося в противоречии с доминирующими ценностями и нормами [3].

С бунтом тесно связан криминальный нарратив. В своем буквальном воплощении, то есть в сюжетном аспекте, криминальный контекст может быть отделен от протестности. Так, в первой части автобиографии Оззи Осборн сосредотачивает внимание почти исключительно на криминальных практиках, в которые он был вовлечен в школьные годы. Автор воссоздает образ подростка с пролетарской окраины, отчужденного от всякой рефлексии, не пытающегося задумываться об основах общественного, политического либо мирового устройства, против которого он мог бы выступать. Его недовольство действительностью носит исключительно обыденный профанный характер. Однако важно заметить, что, описывая полукриминальный образ жизни, хулиганские выходки, девиантные чудачества, Осборн четко разграничивает мир *неправильного* и *нормальной реальности*, за которой закрепляются такие характеристики, как *скучная, предсказуемая, рутинная*. Данное противопоставление при создании автором криминального нарратива сближает биографию рокера-хулигана с биографиями рокера-казановы, рокера-пьяницы или рокера-бунтаря.

Формальные различия между типами нарративов становятся второстепенными. Определяющей при этом выступает разделительная функция, реализация которой предполагает выстраивание отчуждения между субъектом и внешним миром. Во всех случаях герой является гипертрофированным воплощением субъекта протеста. Между этим героем и окружающей его социальной реальностью выстраиваются отношения активного преобразования, объектом которого выступает действительность, осуждающая

музыканта и неумело сопротивляющаяся его одновременно творческой и разрушающей энергии. Герой рок-биографии и субъект рок-автобиографии вносят усиленное личностное начало в процесс пересмотра ценностей и нормативных установок. Подобная мировоззренческая установка превращается в этический императив, зашифрованный в подавляющем большинстве рок-биографий и автобиографий. Экзистенциальное напряжение, свойственное большинству биографических нарративов, направлено на реализацию этими текстами эмансипационной функции, которая становится возможной за счет усиленной трансляции идей сопротивления ценностно-нормативным установкам, формирующим мейнстрим социокультурных процессов.

Именно данная тема жизнеописания рок-музыкантов является системообразующей для двух нарративов, не связанных с травмой, имеющих традиционно позитивную коннотацию. Первым из них является нарратив таланта и успеха. Именно в тех текстах, где утверждаются данные концепты, музыка обретает характер центрообразующей категории. В биографии «The Beatles» Х. Дэвиса [15] и в истории группы «Pink Floyd», написанной ее барабанщиком Н. Мэйсоном [16], основное внимание уделяется анализу музыкальных особенностей творчества обеих групп. История коллективов позиционируется как эволюция творчества. Возможные же девиации обретают второстепенную роль, выступая издержками неровности творческого пути. Самое главное заключается в том, что личностная уникальность героев этих книг объясняется их способностью к художественным инновациям, неординарностью создаваемой ими музыки. Данная позиция иллюстрируется анализом отдельных альбомов и даже песен.

Последний из обозначаемых нами нарративов можно назвать творческим. В той или иной форме фабула перманентного творчества, растворенного в повседневности, а в конечном счете сконцентрированного в рок-музыке, присутствует почти в каждой из названных биографий. Так, Оззи Осборн выводит свое творческое начало из потенциальной энергии, которая воплощалась в криминальных практиках и отражалась в радикальном неприятии всякого труда, не связанного с музыкой. В свою очередь А. Голдман, создавая образ Д. Леннона, обращает внимание на универсальный характер разного мышления лидера «The Beatles», воплотившегося не только в музыке и текстах, но и в художественной прозе, и в концептуальных хеппенигах [7].

Апофеозом апологии творчества в качестве бытийного императива является автобиография Патти Смит «Просто дети» [17]. Звезда панк-рока представляет в книге большей частью «домузыкальный» этап своей жизни, позиционируя эту часть собственной биографии как длительную подготовку к подлинному творчеству, как поиск собственного творческого лица. Лейтмотивом автобиографии становится окружение автором себя художниками, фотографами, поэтами и музыкантами и, как следствие, постепенное вхождение в арт-богему, формирование вокруг себя творческого социального контекста. Таким образом, агент рок-культуры встраивается в контекст истории мировой культуры, превращаясь из банального девианта и борца за сексуальную эмансипацию в творца и носителя творческого начала в его концентрированном варианте.

Описанные техники построения биографий обеспечивают усиление личностного начала в обозначенных нарративах. Авторы жизнеописаний не просто встраивают жизненные факты в историю, равно как и не пытаются изолировать своих героев от объективного историко-культурного контекста. Создатели биографий гармонизируют отношения героев с историей через отказ от эстетизации бытия, интуитивно осознавая фальшивый характер такой реальности. Бытие рок-музыкантов – это действительность, насыщаемая девиациями, избыточной сексуальностью, бунтарством, криминальными практиками. Таким образом, авторы в гипертрофированной форме задают объективный характер социокультурной реальности, отказываясь от ее эстетизации, в конечном счете от всякой идеализации.

Литература

1. Бахтин М.М. К философии поступка. Собр. соч. в 7 т. М., 2003. Т. 1. С. 7-68.

2. *Ричардс К.* Жизнь. М., 2018. 784 с.
3. *Ричардс М., Лэнгторн М.* The show must go on. Жизнь, смерть и наследие Фредди Меркьюри. М., 2019. 528 с.
4. *Tremlett G.* David Bowie. Living on the Brink. New York, 1997. 400 p.
5. *Bowie A., Carr P.* Backstage Passes. Life on the Wild Side with David Bowie. New York, 2000. 350 p.
6. *Кричли С.* Боуи. М., 2017. 88 с.
7. *Голдман А.* Жизнь Джона Леннона. М., 2004. 624 с.
8. *Ламблен Д.* The Rolling Stones. Взгляд изнутри. М., 2018. 448 с.
9. *Cole R.* Stairway to Heaven: Led Zeppelin Uncensored. London, 2002. 384 p.
10. *Озборн О.* Я – Оззи. М., 2018. 416 с.
11. *Davis H.* The Beatles. The only ever authorised biography. London, 2009. 544 p.
12. *Мэйсон Н.* Inside Out. Личная история «Pink Floyd». М., 2009. 468 с.
13. *Смит П.* Просто дети. М., 2019. 368 с.

References

1. *Bakhtin M.M.* К философии поступка [To the philosophy of action]. Coll. works in 7 v. Moscow, 2003. Vol. 1. P. 7-68.
2. *Richards K.* Zhizn [Life]. Moscow, 2018. 784 p.
3. *Richards M., Langthorne M.* The Show must go on. Zhizn, smert i nasledie Freddie Merkyuri [The Show must go on. The life, death, and legacy of Freddie mercury]. Moscow, 2019. 528 p.
4. *Tremlett G.* David Bowie. Living on the Brink. New York, 1997. 400 p.
5. *Bowie A., Carr P.* Backstage Passes. Life on the Wild Side with David Bowie. New York, 2000. 350 p.
6. *Critchley S.* Bowie. Moscow, 2017. 88 p.
7. *Goldman A.* Zhizn Dzhona Lennona [Zhizn the life of John Lennon]. Moscow, 2004. 624 p.
8. *Lamblin D.* The Rolling Stones. Vzglyad iznutri [The Rolling Stones. The view from the inside]. Moscow, 2018. 448 p.
9. *Cole R.* Stairway to heaven: Led Zeppelin uncensored. London, 2002. 384 p.
10. *Osborn O.* Ia Ozzi [I'm Ozzy]. Moscow, 2018. 416 p.
11. *Davis H.* The Beatles. The Only Ever Authorised Biography. London, 2009. 544 p.
12. *Mason N.* Inside Out. Lichnaya istoriya «Pink Floyd» [Inside Out. Personal history of Pink Floyd]. Moscow, 2009. 468 p.
13. *Smith P.* Prosto deti [Just kids]. Moscow, 2019. 368 p.

УДК 78

ХУАН ШУАЙ, С.И. ХВАТОВА

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИСКУССТВА ИСПОЛНЕНИЯ НА ТРАДИЦИОННОМ КИТАЙСКОМ ДУХОВОМ ИНСТРУМЕНТЕ БАМБУКОВАЯ ФЛЕЙТА ДИ

Шуай Хуан, магистрант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), huangshuai@mail.ru

Хватова Светлана Ивановна, доктор искусствоведения, профессор кафедры музыковедения, композиции и методики музыкального образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), hvatova_svetlana@mail.ru

Аннотация. Возрождение интереса к китайским традиционным духовым инструментам инициировало восстановление производства по изготовлению инструментов, развитие северной и южной